

Солнце нещадно палило, пока Адам брел по узкой проселочной дорожке. Он решил, что слишком жарко: от пота его волосы стали влажными, а футболка прилипла к телу. Ему нужно было найти тень, и побыстрее, пока он не схватил солнечный удар. Сняв на время рюкзак, он взобрался на крутой берег с одной стороны дорожки, надеясь найти место для укрытия. С левой стороны, когда он достиг вершины берега, открывался вид на открытые поля, простирающиеся до самого горизонта. Со своей точки обзора он посмотрел на другую сторону и увидел вдалеке лес, по крайней мере, там будет хоть какая-то тень, подумал он, спустился обратно на дорожку и взял свой рюкзак, после чего взобрался на противоположный берег.

Это оказалось гораздо дальше, чем он думал, так как он пересек несколько полей, все время немного поднимаясь вверх по склону, по мере приближения к лесу и обещанному укрытию. В какой-то момент ему показалось, что он не дойдет, жара стала невыносимой и гнетущей, но вдруг он оказался среди деревьев и под их пологом. Сразу же ему стало прохладнее, он снова снял рюкзак и достал бутылку воды, выпил половину ее содержимого, прежде чем отнять ее от губ. В рюкзаке была и вторая бутылка, но если он собирается идти дальше по такой жаре, ему придется найти место, где можно пополнить запасы. Снова подняв рюкзак, он двинулся дальше сквозь густую листву, температура значительно понижалась, чем дальше он продвигался в лес. Вдалеке слышался звон и плеск воды, и он направился в ее сторону.

Найдя небольшой ручей, он пошел вдоль него, стараясь не терять его из виду, пробираясь между деревьями и кустарниками - подлесок местами был довольно густым. Он так старался следовать за звуком воды, что, приближаясь к дневному свету, чуть не сорвался с края небольшого обрыва. Стоя на месте и держась за саженец, он посмотрел вниз на поляну, расположенную в двадцати или тридцати футах ниже. Скалистая поверхность образовывала полукруг, и казалось, что он стоит на самой высокой точке, а ручей превратился в небольшой водопад, вытекающий из расщелины в скале, падающий в углубление внизу и образующий естественный бассейн. Если посмотреть налево и направо, то земля круто спускалась вниз и превращалась в поляну, а напротив земля снова немного поднималась и была покрыта деревьями, но, по крайней мере, он мог видеть больше дневного света. Он осторожно спустился вниз, держась за стволы и ветви деревьев - несчастный случай сейчас был последним, что ему нужно.

Внизу, на поляне, температура была влажной, но приятной; сбросив рюкзак, он подошел к бассейну и зачерпнул пригоршню холодной воды, побрызгал ею на голову и лицо и сразу почувствовал себя свежим. Оставив рюкзак внизу, он поднялся по склону напротив. Поднявшись на вершину и пройдя ярдов двадцать среди деревьев, он снова вышел на дневной свет на вершине высокого холма и посмотрел вниз на деревушку, расположившуюся в долине внизу. Сцена была идиллической, но по какой-то странной причине она откликнулась в его сознании, как будто он уже видел этот пейзаж в других местах. Он знал, что никогда раньше не был в этой части страны, но видел подобные виды там, где жил, и поэтому ничего не подумал об этом.

Идя вдоль хребта и следуя за линией деревьев, холм, казалось, слегка изгибался, когда он остановился и посмотрел вниз на ферму, расположенную примерно на полпути вниз. Дальше стоял большой дом, расположенный на собственной территории, когда-то, вероятно, это был дом сквайра или землевладельца, подумал он. Вдруг его взгляд привлекло то, что внизу, на ферме, женщина средних лет пасла коров.

Осмотрев все вокруг, кроме женщины внизу, он, казалось, был единственным человеком, когда он снова вошел в лес и спустился на поляну. Посмотрев на часы, он увидел, что уже середина дня, и решил, что это будет идеальное место для того, чтобы провести остаток дня. Он уже привык спать на земле, в его рюкзаке было все необходимое.

Поддавшись импульсу, он вернулся к бассейну, осмотрелся, а затем разделся и погрузился в прозрачную прохладную воду. Глубина бассейна местами составляла всего около четырех футов, излишки воды соскальзывали на камни у дальнего края и исчезали где-то под землей.

Выбравшись из бассейна голым, он подошел к рюкзаку и первым делом достал свои бутылки с водой; он опустошил их теплое содержимое, наполнив их из небольшого водопада. Затем он взял полотенце и кусок мыла, после чего вернулся в бассейн и помылся. Приятно снова быть чистым, подумал он, прислонившись спиной к камням и расслабившись. Он закрыл глаза, и хотя вода была холодной, солнце грело верхнюю часть его тела, пока он слушал звуки птиц и насекомых на поляне.

Он только что вылез и обсох, натягивая на себя одежду, когда его задумчивость была прервана.

'Кто ты?' спросил женский голос.

Адам поднял голову и увидел молодую девушку, лет четырнадцати или пятнадцати, которая наблюдала за ним, спускаясь по склону на поляну. Она сняла туфли и, сидя на камнях с одной стороны, свесила ноги и ступни в прохладную воду, ее улыбка сияла, когда она продолжала смотреть на него, но совершенно спокойно, учитывая, что он был незнакомцем.

Меня зовут Саманта, но все зовут меня Сэм, - сказала она, представляясь, - этот лес находится на краю фермы моих родителей, и вы, должно быть, первый человек, которого я здесь встретила". Как вас зовут?

"Простите, я не знал, что это частная земля, - сказал он, - мне просто нужно было где-нибудь охладиться, а он выглядел таким привлекательным".

Адам представился и пожал ей руку, когда она протянула ее с озорной ухмылкой. Она была очень красива со светлыми волосами, собранными в хвост, в жилетке и шортах, которые она носила, виднелись загорелые от пребывания на свежем воздухе ноги и руки, которые она продолжала весело болтать. Вы знаете, что это место называется "Адамов лес" и должно быть полно магии? Что привело вас в эти края? спросила она с любопытством.

Он объяснил, что закончил колледж и еще не был готов остепениться, поэтому собрал свои вещи и однажды утром просто отправился в путь. Она спросила о его семье, но Адам ничего не смог ей рассказать.

У меня ее нет, - сказал он, - я рос в детских домах и у приемных родителей, но я понятия не имею, кто была моя настоящая мать и откуда я родом". Он закончил, внезапно выглядя

грустным на мгновение Сэм решил.

"Я наблюдал за женщиной во дворе, это была твоя мама?" - спросил он, когда она на мгновение замолчала, и ему удалось вставить хоть слово.

Сэм засмеялся: "Да, это мама, наверное, загоняет коров. Здесь только я, она и папа. Сколько тебе лет? спросила она, а затем снова начала, задавая один вопрос за другим и совершенно счастливая от того, что сидит и болтает.

"Где ты остановился сегодня вечером", - спросила она.

Он сказал ей, что планировал провести ночь здесь, но поскольку это частная собственность, он скоро уедет и найдет другое место для ночлега.

Не глупи, - рассмеялась Сэм, - оставайся здесь, никто не будет против. В любом случае, я только начинаю тебя узнавать". Это снова было сказано с озорной ухмылкой.

Она осталась на весь оставшийся день, они разговаривали, она рассказывала ему о себе, в какой-то момент она отвела его к краю деревьев и указала на надгробие, которое выглядело старым и имело странную надпись.

"В память о Саре и Адаме".

'Путешественники среди звезд'

"Это должно быть волшебным", - сказала Сэм ему шепотом, - "Странные вещи происходят, если прикоснуться к камню", - сказала она, отдернув его руку, когда он потянулся, чтобы прикоснуться к камню, и заставив его подпрыгнуть, когда они оба истерически рассмеялись.

Ей пора было уходить: "Мама будет удивляться, куда я попала, пообещай мне, что останешься здесь на ночь. Обещай, что утром ты все еще будешь здесь". Казалось, она не хотела оставлять его, пока он не пообещает, а затем с уже знакомой улыбкой она прильнула к нему и поцеловала в щеку, после чего поднялась по склону и скрылась среди деревьев.

Укрывшись на поляне, он достал свою печку и несколько кусков бекона. Сначала он набрал воды и поставил чайник, а затем занялся поисками хвороста, с помощью которого развел небольшой костер, на котором поджарил бекон и сделал себе бутерброд. Утолив голод и выпив чашку горячего чая, он устроился поудобнее и стал наблюдать, как наступает вечер.

На следующее утро он проснулся с восходом солнца и, вскипятив воду, быстро умылся и побрился; то, что он оказался в сельской местности, не повод выглядеть как бродяга, подумал он.

Он уложил свои вещи в рюкзак и уже убирал остатки костра, когда снова появилась Сэм. Она выглядела немного разочарованной, когда заметила, что все было убрано. спросила она. "Пожалуйста, останься еще немного", - умоляла она, пока Адам не сдался и не кивнул головой.

Он объяснил, что ему нужно купить кое-какие припасы, и спросил, есть ли в маленькой деревне магазины. Сэм сказала, что принесет ему молока и яиц с фермы и что она спустится с ним в деревню и покажет ему, где находится магазин. Она заставляла его улыбаться и смеяться, пока они шли к деревне, и казалось невозможным, чтобы она не разговаривала, она постоянно говорила, пока они шли. Ей было четырнадцать, сказала она ему, и когда она не была в школе, она помогала на семейной ферме. В деревне она знала всех по именам, когда они прогуливались по главной улице.

Сэм рассказал всем, что он разбил палатку в лесу, и они направились в магазин, где он купил все необходимое, прежде чем они отправились в обратный путь, причем Адаму было труднее подниматься обратно на холм, чем спускаться с него. Они провели день вместе, пока Сэм показывал ему окрестности до позднего вечера, когда они вернулись в лес, причем Сэм продолжал следовать за ним, как щенок за собакой. Обычно он уже собирался идти дальше, но по какой-то причине был рад остаться еще немного, что очень ее радовало.

Она снова исчезла, когда подошло время чая, и Адам расположился на ночлег, чтобы провести еще одну ночь в этом волшебном месте. Вечер был необыкновенно теплым, и он уже укладывался на свой непромокаемый тент и спальный мешок, когда услышал сквозь деревья звук чьего-то приближения. Сначала он увидел свет факела, а затем в дупло снова вошел Сэм.

"Что привело тебя обратно?" - спросил он. "Тебе не стоит оставаться одной в такое время вечером", - сказал он ей, беспокоясь за ее безопасность.

Я просто хотела убедиться, что ты все еще здесь", - ответила Сэм, беспокоясь, что она слишком увлеклась им.

Вот что, - сказал он, - я пойду с тобой вниз и прослежу, чтобы ты благополучно вернулась, и обещаю, что утром все еще буду здесь".

Она спросила, чем он зарабатывает на жизнь, пока он провожал ее домой, и он объяснил, что только что закончил садоводческий колледж и пока не нашел работу. Она взволнованно спросила, не хочет ли он, чтобы она поговорила с отцом: "Нам всегда нужна помощь на ферме в это время года".

У Сэм никогда не было брата, и для нее Адам чувствовал, что он должен стать частью ее семьи. Ей нравилось быть рядом с ним, он не обращался с ней как с ребенком и никогда не жаловался на ее безостановочную болтовню. "Да, - подумала она про себя с кривой улыбкой, - он будет идеальным братом, все, что ей сейчас нужно, это сестра".

Посмотрим", - сказал он безразлично, не уверенный, что хочет связывать себя работой.

Вернувшись в свой лагерь, Адам почувствовал усиление ветра и решил, что этой ночью их ждет буря, поэтому, вернувшись на поляну, он перенес свое убежище ближе к скале, чтобы получить немного больше защиты, и задраил люки, наблюдая за раскаленным небом в преддверии бури.

Под брезентом он почувствовал порывистый ветер, который внезапно стих, когда небеса разверзлись и хлынул ливень, и раздался раскат грома. Они прозвучали на поляне очень громко, отразившись от скалы, а затем на секунду озарили ложбину белым светом молнии, сверкнувшей над головой. Под накидкой он был, по крайней мере, сухим, но с каждым раскатом грома казалось, что земля сотрясается, и он надеялся, что над ним нет шатающихся камней, которые могут внезапно обрушиться вниз. Он только решил двинуться с места, как вдруг молния озарила поляну, ударив в землю в самом ее центре, а через несколько секунд последовала еще одна, ударившая в то же самое место.

А затем, словно по волшебству, гроза исчезла, и на поляне воцарилась жуткая тишина, если не считать слабой вибрации, которую Адам ощущал подошвами ног. Постепенно темнота поляны, казалось, отступала, а тусклый свет становился все больше, пока все вокруг не залило голубое мерцающее сияние. Выйдя из своего убежища, он прошел в центр поляны к месту, куда ударила молния, но, к его удивлению, там не было даже следа ожога. Повернувшись, он увидел, что странный свет исходит от бассейна; осторожно подойдя к нему, он посмотрел вниз, на ярко освещенную флуоресцентную воду.

Адам наклонился, цвет воды завораживал его, он протянул руку и погрузил кончики пальцев в воду. Как будто мерцание воды пробежало по его пальцам, а затем по руке; на секунду ему стало плохо, и вдруг мир поплыл перед его глазами, произошла вспышка, и его отбросило назад, после чего все стало черным.

Когда он открыл глаза, было светло, солнце стояло высоко в небе. Осмотрев руку, он почувствовал легкую сонливость, но никаких следов не обнаружил, и в целом у него ничего не болело, только голова немного раскалывалась. На первый взгляд все на поляне было одинаковым, и он начал сомневаться, не приснилось ли ему все это. Взобравшись на дальний склон, он пробрался сквозь деревья, остановился на опушке и посмотрел вниз, на деревню, и снова все выглядело нормально. Вернувшись на поляну, он заметил, что надпись на надгробии изменилась, теперь она гласила,

"В память о Саре".

"Путешественник среди звезд".

Вернувшись на поляну, он услышал звук приближающегося человека и был уверен, что это Сэм, так как из зарослей вышла молодая женщина с полотенцем в руках и внезапно остановилась, заметив его. Оставаясь на месте, она обратилась к нему: "Здравствуйте, могу я вам помочь, вы понимаете, что это частная земля?".

Со своего места она была очень похожа на Сэм, только намного старше, и он подумал, не ее ли это мама.

Привет, вы мама Сэма, я подумал, что это, возможно, она снова приехала. Прошлой ночью была чертовски сильная буря, и я уверена, что произошло что-то странное".

Она немного испуганно спросила в ответ: "Кто такой Сэм? Меня зовут Энни, и это часть поместья моих родителей".

Он начал подниматься по склону к ней, когда она начала отступать, выглядя немного испуганной: "Простите, я думала, что вы кто-то другой, вы знаете Сэм?

Ей четырнадцать, ее семья владеет фермой, она сказала, что это на земле ее родителей", - сказал он ей.

Уверяю вас, я не знаю никакой Сэм, люди, которые работают на ферме, - арендаторы моего отца, и у них нет дочерей", - слегка надменно ответила она.

Внезапно Адаму стало плохо, и последнее, что он помнил, это то, как земля устремилась ему навстречу. Когда он пришел в себя, Энни стояла над ним на коленях и протирала его лицо полотенцем, которое она, должно быть, смочила в бассейне. Она помогла ему сесть прямо, пока он растерянно озирался вокруг.

Я был здесь последние несколько дней и познакомился с девушкой по имени Сэм. Странно, но она немного похожа на тебя. У тебя ведь нет сестер? спросил Адам.

Наконец-то она улыбнулась и извинилась за то, что у нее нет сестер, когда он рассказал ей о буре прошлой ночью и о том, как он потрогал воду в бассейне и потерял сознание.

Мне очень жаль, как бы тебя ни звали, но я была здесь вчера, и я точно не видела тебя, и не было никакой бури прошлой ночью, у нас не было дождя последние две недели". Она сказала это с некоторой долей беспокойства, но в то же время казалось, что она подшучивает над ним, как будто он немного не в себе.

По выражению его лица Энни поняла, что он обеспокоен, нет, более того, кажется, что он напуган. Он был симпатичным молодым человеком, хотя и одевался странно, и она подумала, не иностранец ли он, потому что никогда раньше не видела такой одежды. Адам зарылся лицом в ладони, пытаясь понять, что происходит, но ничто не имело смысла; встряхнувшись, он встал: "Простите, я забыл о своих манерах". Я как раз собиралась заварить чай, могу я предложить вам чашечку чая?

Энни улыбнулась и, казалось, расслабилась, кивнув головой. Наполнив чайник из одной из своих пластиковых бутылок, он поставил его на плиту, а Энни взяла бутылку, повертела ее в руках и странно посмотрела на нее. То же самое было и с пластиковым стаканчиком, который он протянул ей, она уставилась на него так, как будто никогда раньше не видела. С горячим напитком внутри он почувствовал себя лучше, даже проголодался. "Хочешь позавтракать?" - спросил он, идя к своему убежищу и доставая яйца и бекон.

Энни покачала головой: "Нет, спасибо, я уже позавтракала". В любом случае, было бы несправедливо, если бы я пользовался твоими пайками".

Теперь настала очередь Адама смотреть на нее как на сумасшедшую: "Пайки? 'С каких пор?' спросил он со смехом, ожидая, что она вдруг расхохочется.

'С конца войны, конечно. "Где вы были, за границей? Теперь она действительно смотрела на него как на сумасшедшего.

Какой сейчас год, Энни?" - спросил он нерешительно.

'1952, конечно.'

Когда Адам пришел в себя, Энни снова стояла на коленях рядом с ним, и на этот раз она действительно выглядела обеспокоенной. Он сумел сесть прямо, размышляя, действительно ли она знает Сэма, и они разыгрывают какую-то шутку.

'Я могу доказать это!' Он вдруг сказал: "Мы с Сэм вчера ходили в деревню за провизией, она, похоже, знала всех, с кем мы разговаривали, они все меня помнят".

Ему наконец удалось уговорить ее пойти с ним в деревню, но, к его ужасу, куда бы они ни пошли, везде встречались люди, которых он не узнавал и которые не знали эту девушку по имени Саманта. День был теплым, и в магазине он спросил, не хочет ли Энни мороженое, она взяла его в руки, а он достал из кармана несколько монет.

'Это всего лишь шиллинг, пожалуйста'. сказала женщина за прилавком, когда Адам уставился на деньги в своей руке.

Извините, Энни, вы ведь не могли одолжить мне шиллинг?" - смущенно спросил он.

На улице они сели на скамейку вокруг маленькой деревенской зелени, когда Адам забыл о своей шишке и уставился в пространство.

'Что происходит, Адам?' спросила Энни, "ты в бегах или что-то в этом роде? Ты продолжаешь вести себя очень странно, иногда это немного пугает".

Вернувшись к реальности, Адам стал серьезным, пытаясь объяснить свое положение. Он спросил, сколько, по ее мнению, ему лет, и Энни предположила, что он примерно того же возраста, что и она.

Мне двадцать, Энни, и я родился первого января 1900 года. 1976!' сказал он, пристально глядя на нее. По выражению ее лица он понял, что теперь она уверена, что он какой-то

сумасшедший.

Он встал так, чтобы она могла посмотреть на него как следует, их поездка по деревне заставила его выделиться, и он заметил все странные взгляды, которые на него бросали: "Честно говоря, вы когда-нибудь видели кого-нибудь, одетого так, как я?" Сев обратно, он достал деньги из кармана и протянул их ей.

<http://erolate.com/book/2234/59546>